

Глава из книги

(Начало в №№ 39, 45, 51, 63, 81, 88, 99 за 2004 год, 5, 18, 25, 46, 57, 73, 96 за 2005 год, 17, 33, 77 за 2006 год, 16, 86 за 2008 год, 20 за 2009 год)

21

На этот раз блюдце не заставило себя долго ждать. Оно снова завертелось на столе, почти не касаясь сжатых вокруг него пальцев Ольги Любатович и Николая Морозова. Не взяв какой-либо паузы для размышлений, дух Моисея дал ответ на поставленный народовольцами вопрос о том, когда будет арестована их подпольная типография в Саперном переулке. 13 марта! То есть довольно скоро. На календаре кончался 1879 год. Значит, пройдет два с небольшим месяца, и сюда, на конспиративную квартиру, пожалуют непрошенные гости в жандармских и полицейских мундирах? Любезного приёма здесь им никто оказывать не будет. Наоборот, без сопротивления народовольцы сдаваться не будут. Скорее всего, кто-то из них начнёт предупредительную пальбу из револьвера, чтобы задержать стражей порядка у входной двери и тем самым выиграть время, необходимое для уничтожения листовок, готовых номеров газеты «Народная Воля» и документов, касающихся Исполнительного комитета. Эти улики не должны попасть в руки полиции и Третьего отделения. О том, что будет дальше, когда жандармы и полицейские вломятся в квартиру, думать не хотелось. И это произойдет 13 марта будущего года? Неужели ТАМ уже в точности известна их судьба? ТАМ – это значит, в ДРУГОМ МИРЕ. Но другого мира не существует. Другой мир – это выдумка религии. И Моисей – это вымышленный герой мифологической библейской истории. Не могут же они, атеисты по своим искренним убеждениям, общаться с другим миром и тем более с библейским мифом, возникшем в воображении древних евреев три с лишним тысячи лет назад. Пусть кто-то примет происходящее за чистую монету – только не они.

В надежде развеять спиритический мираж народовольцы задали еще несколько вопросов духу Моисея, и всякий раз блюдце, словно волшебный передатчик чьих-то мыслей, продолжало вращаться и давало сидевшим за столом вполне определенные ответы. Для верности можно было оглянуться и убедиться, что вокруг никого, кроме обитателей конспиративной квартиры, не было. Значит, никто с ними не разыгрывает преднамеренную шутку, как это нередко делают шулеры от спиритизма. В комнате не потушен свет – всё видно, всё происходит на глазах людей, которые галлюцинациями не страдают. Тем не менее невидимый дух Моисея с ними «беседует»! Это был факт, который отрицать было невозможно.

– Неужели и сейчас не верите? – воскликнула Ольга, видя задумавшиеся лица своих товарищей. Никто из них не проронил ни слова, но было понятно, что вертящееся блюдце не поколебало их материалистических убеждений. За всех ответил Николай Морозов, отнимая находившиеся в напряжении пальцы от блюдца:

– Конечно, наши руки сами двигали блюдце. Но мы не чувствовали этого. Нервы совсем оцепенели от утомления.

Ольга тут же нашлась:

– Вы же видите, что ответ о 13-м марта никому в голову не пришел.

И вправду, конкретный срок ареста типографии мог присниться народовольцам только в страшном сне, но никто из них такого сна не видел. В комнате на несколько секунд воцарилась тишина. Из состояния задумчивости всех вывела Софья Иванова вполне резонным вопросом:

– Но как же Моисей знает по-русски?

– Тогда спросим его на древнееврейском языке, ведь Цукерман у нас знает еврейский алфавит, – предложил Морозов.

Цукерман послушно взял чистый лист бумаги и справа налево написал на нём еврейские буквы. Когда всё было

готово, народовольцы задали духу Моисея очередной вопрос, а Цукерман перевел его на еврейский язык, громко произнося слова. Подпольный типографщик напряг свои голосовые связки, решив, что это нужно для убедительности эксперимента. Пусть Ольга потом не говорит, что спиритический призрак, обиженный недоверием молодых людей, куда-то удалился и не слышит вопроса. Но невидимый дух по-прежнему оставался рядом. Только при переходе на еврейский язык основательно задумался. Блюдце долго стояло на месте и потом заходило по бумаге как-то нерешительно.

– Выходит М-О-Ш-К-А! – воскликнул Цукерман при первых четырех буквах, но при пятой тотчас поправился. – Нет, вышло М-О-Ш-К-Т!

В отличие от предыдущих ответов этот был совершенно непонятен. А дальше блюдце стало выдавать такой набор букв, что можно было подумать, будто дух лишился разума и пустился в бессмысленный лепет. «Моисей оказался совершенно неспособным говорить по-еврейски», – писал Шлиссельбургский узник под номером четыре на тюремной бумаге в 1891 году, еще не зная, что спустя почти двадцать лет и этот рассказ о спиритическом сеансе, и

читальном зале книгами самого разного содержания, искать ответы на те загадки, которых у меня накапливалось всё больше и больше. Их набрался целый короб. Казалось, их уже и класть некуда, но они, как грибы в нехоженном лесу, возникали на моём пути и всем своим видом просили не проходить мимо. Здравый смысл подсказывал, что нужно остановиться и повернуть обратно. Но я всё углублялся и углублялся в дремучий беспросветный лес. По ночам мне снился один и тот же сон: я ползу по темному, узкому проходу и вдруг понимаю, что это подземный лабиринт, куда меня заманили, пообещав важную находку, но потом почему-то безжалостно бросили одного в гнетущем мраке подземелья. Мне нужно найти выход. Это вопрос жизни и смерти. И вот я ползу головой вперед и стараюсь, очень стараюсь не думать о том, что будет, если я сейчас упрусь в тупик. Что тогда делать? Покориться судьбе и принять бессмысленную смерть или, завыв от отчаяния, начать рыть подземный ход дальше – зубами, руками, чем угодно, лишь бы увидеть проблеск света в нескончаемом подземелье?

Я просыпался в холодном поту и, постепенно освобождаясь от ночного кошмара, не мог не думать: неужели то

просто ухоженный парк, а подобие Эдемского сада, где можно было бы, прогуливаясь, поразмышлять о гармонии, которую изначально Бог даровал прародителям человеческого рода, поселив их в очень загадочном месте, отыскать которое не удалось никому на нашей планете.

Эдем! Когда сто с лишним лет назад на эту тему задумывался Марк Твен, то его начинало трясти от сарказма и иронии. «Не понимаю, – писал он, – каким образом человек, не лишенный юмора, может быть верующим – разве что он сознательно закроет глаза своего рассудка и будет силой держать их закрытыми. В Библии есть великолепные поэтические места и несколько неглупых басен; и несколько кровавых исторических хроник; и несколько полезных нравоучений; и невероятное количество лжи». Чтобы дать выход своим чувствам, американский писатель начал вести дневник Адама и Евы. Самыми поэтическими вышли строки об Эдеме, но и в них сквозила нескрываемая ирония: «Любовь, покой, мир, бесконечная тихая радость – такой мы знали жизнь в райском саду. Жить было наслаждением. Пролетающее время не оставляло ни каких следов – ни страданий, ни дряхлости; болезням, печалям, заботам

Мозаика Н.К. Рериха в церкви посёлка им. Морозова (храм был разрушен во время войны)

Шлиссельбургский ключ

тюремные размышления будущего ученого о тайне «вечности жизни мировой», о реальности или нереальности Четвертого измерения, о возможности появления в этом мире Существ четырех, пяти и более измерений, будут объединены в книгу и изданы под названием «На границе неведомого». Издание вышло в свет в 1910 году, и тогда тысячи читателей в России смогли узнать, чем закончилось явление библейского призрака к народовольцам. «Для проверки, – писал Морозов, – мы попробовали спрашивать Моисея ещё по-французски и по-немецки, и на обоих получили осмысленные ответы. Затем я спросил на английском языке, которого Ольга совсем не знала, и тоже получил осмысленный ответ. Всегда оказывалось, что правильные ответы даются лишь на том языке, который знаком, хотя бы и не очень хорошо, по крайней мере одному из экспериментаторов. На языках же совершенно незнакомых ни тому, ни другому, всегда выходил бессмысленный набор букв».

Для Николая Морозова это было убедительным доказательством того, почему вертелось спиритическое блюдце в его руках и Ольги. Вывод напрашивался сам собой: «Отсюда ясно, что ответы при спиритических сеансах даются бессознательно самими экспериментаторами. Правильно поставленные опыты над гипнотизмом всегда сводят подобные явления на бессознательные действия нас самих. Итак, мои дорогие друзья, мы приходим к заключению, что ни природа, ни естествознание не дали нам до сих пор никаких достоверных указаний о мирах другого рода, чем тот, в котором мы живём. Напротив: полная закономерность явлений, совершающихся в нашем мире, служит лучшим доказательством того, что миров других, высших измерений не существует в действительности».

Я стоял посреди одиночной камеры Шлиссельбургской крепости, где были написаны эти слова, и вдруг понял, почему металлическое сиденье, на которое я должен был сейчас сесть, представив себя на два-три часа в роли шлиссельбургского узника, ассоциировалось у меня с электрическим стулом, через который неведомо кто мог пропустить ток ослепляющей силы. Однажды нечто подобное мне уже пришлось пережить. Правда, в тот день я не собирался устраивать себе никаких экспериментов. Наоборот, я отдыхал в петербургском Летнем саду после праведных трудов в Публичке, куда заглядывал каждую неделю, чтобы, обложившись в

же самое со мной происходит и наяву? Неужели я понапрасну едзу в Публичку и без шанса на успех роюсь, как крот, в книгах то по современной научной космологии, то по богословию, то по древним знаниям, то по истории, чтобы доказать – хотя бы самому себе – совершенно невероятную вещь: толкуемые богословами тайны Библии, неуловимое для научных исследований Четвертое измерение и роковое для Русской истории появление в 1879 году «Народной Воли», которая убийством Александра II предопределила будущее России на многие десятилетия вперед, имеют между собой связь? Мне было известно определенное количество фактов, но едва я начинал выстраивать из них цепочку, как звенья обрывались, словно ходы подземного лабиринта. В историческом пространстве загадки существовали как бы сами по себе, без прикосновения друг к другу. Они, как параллельные прямые в геометрии Евклида, не желали пересекаться. Но в геометрии Лобачевского, которая и породила идею Четвертого измерения, параллельные линии пересекались! Так меня уверял внутренний голос, будто знавший то, что не известно мне. И я продолжал поиски.

После многочасового пребывания в читальном зале, где можно было измерять вольтметром напряжение умственной работы людей, одолевающих в благоговейной тишине горы томов всяческих знаний, Летний сад не только освещал голову, но и успокаивал душу. В тенистых аллеях чудо-парка словно витал дух, в присутствии которого все мучительные сомнения исчезали сами собой. Мысль, обрета свободу после заточения в четырех библиотечных стенах, становилась такой же легкокрылой, как и бабочка, мелькавшая теплым майским вечером то тут, то там среди молодой и яркой зелени кустов. Аргументы науки, противостоящей религии, уже не давали на сознание, как многопудовые гири, а богословские догмы переставали казаться безжизненными многотонными мегалитами, установленными на веки вечные с непонятной для человеческого ума целью.

Сев в укомном месте Летнего сада с видом на Фонтанку и прислушиваясь к шелесту неугомонной весенней листвы, радующейся своему новому появлению на свет Божий после стылой зимы, можно было даже попытаться представить себя в Эдеме. А почему бы и нет? Ведь Петр Великий и создавал Летний сад, следуя европейской традиции иметь при своей главной резиденции не

было места в Эдеме. А сколько там было интересного! Ведь мы были детьми, и детьми невежественными. Мы ничего не знали, совсем НИЧЕГО. Нам пришлось начинать с самого-самого начала. Мы должны были изучить букварь всего сущего. Теперь четырехлетний ребенок прекрасно разбирается в том, о чем мы не имели представления даже в тридцать лет.

В легком ироническом стиле Марк Твен потом описал библейские события от Сотворения мира и грехопадения Адама и Евы до «Апокалипсиса». Так из-под пера американского писателя родилось самое «богоулыбное» произведение – книга «Письма с Земли». В ней он поставил вопрос: «Был ли мир сотворен для человека?» В свете эволюционной теории Дарвина ответ для писателя был очевиден. Издать такое произведение в пуританской Америке было невозможно, и Марк Твен завещал публиковать её частями после своей смерти лет через 100 или 500. Но книга увидела свет гораздо раньше – в 1962 году. К тому времени любой просвещенный человек мог совершенно спокойно читать «Письма с Земли», будучи убежденным в том, что теории Дарвина и Эйнштейна окончательно превратили в никому не нужный пух и прах всё то, о чём рассказывал в своём «Бытии» Моисей.

Но в конце двадцатого века случилось нечто непредвиденное для науки. В умах тех же самых просвещенных людей словно произошла смена полюсов, и они всё чаще обращали взор не к трудам Дарвина и Эйнштейна, а к Библии. Происхождение человека от обезьяны не имело стопроцентного доказательства, а теория относительности, объясняющая большинство физических процессов во Вселенной, не давала понимания ВСЕГО. Единственна ли наша Вселенная в мироздании? Действительно ли существует только три пространственные измерения плюс время? И правдой ли является научное утверждение о том, что другого мира нет и быть не может?

Сами физики начали сильно сомневаться в этом. В одном из научных журналов я неожиданно для себя прочел: «Расчеты теоретиков говорят о том, что Вселенная, возможно, состоит из двух наложенных один на другой, очень слабо связанных, почти прозрачных друг для друга миров. Два вида материи: обычная и очень слабо с ней взаимодействующая – «теневая». Вполне возможно, что по соседству с нами, в том же пространстве-времени существует «параллельный» мир-невидимка. Речь идет о двух мирах, расставшихся

15-20 миллиардов лет назад, т. е. после Большого взрыва.» Значит, параллельный МИР-НЕВИДИМКА мог быть реальностью! Но тогда не является ли Эдем зашифрованным в Библии названием ДРУГОГО МИРА, где в других формах материи обитали прародители человеческого рода до вкушения «плода» с Древа Познания? Если это так, то я тем более могу себе позволить своему воображению перенестись в Эдемский сад. Там Творец взрастил из земли Древо Жизни и Древо Познания. На второе я сейчас могу не обращать никакого внимания. Сколько ни ешь его «плодов», все равно не избавишься от бесконечных вопросов – «зачем?», «почему?», «что есть истина?». Лучше устремить свой взор к голубому предвечернему петербургскому небу и присоединиться к светлomu потоку света, который, как сок в Древе Жизни, пронизывает всё сущее на Земле. Вот она, Жизнь, во всём величии и очаровании. Она полна нежных красок всей палитры цветов радуги и похожа на реку, вытекающую из Эдема для орошения рая.

Подобную реку я видел на иллюстрации мозаичного полотна, существовавшего в церкви посёлка им. Морозова до её разрушения в годы Великой Отечественной войны. Мозаика была выполнена по эскизу Николая Рериха, который несколько раз обращался в своём творчестве к теме реки Жизни. Вот она течет между фигур апостолов Петра и Павла к храму, за которым – Спас. Однажды, разглядывая иллюстрацию, я вспомнил о пометке в «Бытии» Моисея, где указывалось на то, что означает имя Евы. HEVA с древнееврейского переводилась, как ЖИЗНЬ. Но в написании латинскими буквами прочитывалось русское слово Нева. Тогда я впервые для себя решил, что от Шлиссельбургской крепости до Санкт-Петербурга течет река с библейским названием Жизнь! Вспомнить об этом было не лишне в Летнем саду, где ощущалось прохладное дыхание Невы. Сейчас нужно поудобнее устроиться на скамейке, вдохнуть в себя побольше освежающего весеннего воздуха и отдаться эдемскому настроению изначальной гармонии, которая, как рай, вторгается в человеческую душу. Можно было ни о чём не думать, только перебирать в памяти те загадки, которых у меня накопился целый короб. Часть из них была связана с явлением духа Моисея в этот Город, который Петр I упорно называл «парадизом», то есть – Эдемом.

Виктор МЕЛЬНИК
(Продолжение следует)